

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА

Регионы Поволжья в своем развитии пойдут разными путями. Некоторые регионы усилят ориентацию на переработку ресурсов (как первичную, так и глубокую — пример Татарии), другие сохранят свою машиностроительную ориентацию и обезвредятся собственными обслуживающими производствами (пример Нижегородской и Самарской областей). Так или иначе, «машиностроительный» путь развития перестает быть одним из основных для российских регионов, что связано с тяжелым наследием, оставшимся в отрасли со времен Советского Союза.

Южные регионы России будут строить экономику, основанную на других видах ресурсов — как нефтегазовых, так и ресурсах агроклиматических, рекреационных и строительных материалов (пример Нижегородской и Самарской областей). Первичную переработку нефтегазового сырья, добываемого в Каспийском регионе, будут осуществлять новые газохимические комплексы в Астраханской области и Калмыкии. Однако наиболее видные позиции в структуре промышленного производства после 2020 года займут топливная промышленность и энергетика — отрасли, где начинается реализация инвестиционных проектов, несопоставимых по объему вложений со «скромными» проектами в промышленности стройматериалов и АПК. Непроизводственный сектор также ожидает безоблачное будущее, связанное в том числе с зимней Олимпиадой 2014 года в Сочи.

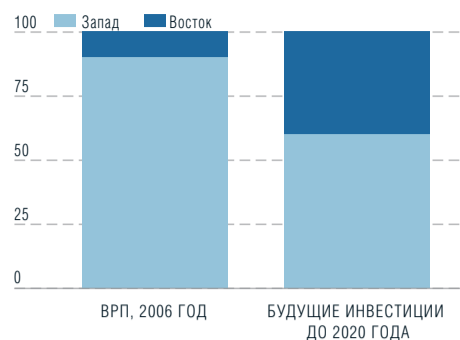
Региональные особенности можно рассмотреть на примере Краснодарского края и Ростовской области. Если Кубань станет регионом, специализирующимся на переработке нефти (в этой отрасли намечается реализация сразу нескольких проектов), то Ростовская область обезвредится мощной черной металлургией и энергетикой. Активность региональных властей выступает еще одним фактором развития: в Краснодарском крае потихоньку развиваются даже экзотические для юга отрасли, например лесопромышленный комплекс.

Центральные регионы, за исключением Москвы, из машиностроительных станут энергометаллургическими. «Новая электрификация» страны не обойдет стороной и центр: скачкообразный рост потребления энергии в Москве и Подмосковье заставляет «Мосэнерго» и другие компании вкладывать гигантские деньги в развитие энергетик. Традиционные отрасли — машиностроение и пищевая промышленность — получают куда меньше инвестиций. Однако радует то, что среди инвестпроектов в этих отраслях преобладают «гринфилды» (об этом уже говорилось выше). Ведь зачастую модернизация производств, работающих еще со времени первых пятилеток, затягивается и обходится немногим дешевле строительства нового современного предприятия.

Северо-запад — макрорегион, включающий в себя вторую столицу страны, которую уже успели окрестить «российским Детройтом». Однако в будущем Санкт-Петербург должен уступить Ленинградской области свой статус промышленного центра. В структуре инвестиций доминируют топливная промышленность, цветная металлургия, лесная промышленность и энергетика — «новые старые» отрасли, которые потеснят производства традиционной специализации — машиностроение и пищевую промышленность.

Региональными лидерами на северо-западе по привлечению инвестиций стали Ленинградская и Мурманская области. Однако даже в Ленобласти лидеры — топливная промышленность, энергетика и металлургия. Что уж говорить про Мурманскую область, в которой, кроме названных отраслей, и отметить-то нечего. Впрочем, учитывая северное положение региона, удивляться его «сырьевизации» не приходится.

Север — обширный макрорегион, выделение которого обусловлено преобладанием в структуре инвестиций отраслей, ориентированных на использование и первичную переработку природных ресурсов — топливной

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВРП И ИНВЕСТИЦИЙ КРУПНОГО БИЗНЕСА МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ СТРАНЫ (%) ИСТОЧНИК: ИНСТИТУТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.

промышленности (крупнейшие проекты реализуются в Ненецком АО), лесопромышленного комплекса и электроэнергетики. Сильные позиции занимает также цветная металлургия (это и бокситы Коми, и алмазы Архангельской области). С обслуживанием топливно-энергетического комплекса связаны и крупнейшие инфраструктурные проекты. Интерес инвесторов к непроизводственной сфере региона выражен весьма слабо.

Лидерами по привлечению инвестиций крупного бизнеса на севере стали Республика Коми и Архангельская область. Но если последняя все-таки тяготеет к областям старого освоения, то Коми практически ничем отличается от регионов востока: миллиардные вложения направляются в освоение богатейших ресурсов региона. Нельзя не отметить такой важный инфраструктурный проект, как строительство газопровода Бованенково—Ухта.

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ При подготовке юбилейного V Красноярского экономического форума «Россия 2008–2020. Управление ростом» мы провели комплексное исследование межотраслевых и межрегиональных эффектов, которые связаны с реализацией инвестиционных планов крупного бизнеса. Нас прежде всего интересовало, какой спрос эти индустриальные проекты предъявят на услуги банковского сектора, страховщиков, проектных организаций, строительных компаний, производителей стройматериалов, инновационного сектора, какого количества работников потребует запуск этих проектов, какую им надо будет создать жилищно-коммунальную и социальную инфраструктуру. И каким будет влияние этих проектов на ВВП страны и ВРП конкретных регионов, что дадут эти проекты с точки зрения налоговых эффектов.

Для того чтобы оценить все эти эффекты, мы разработали экономико-математическую модель, которая, ис-

пользуя объем инвестиций и заявленные технико-экономические показатели каждого из проектов, позволила нам примерно спрогнозировать комплексные эффекты от реализации выявленных проектов. В СССР подобные исследования проводились регулярно и назывались «межотраслевыми балансами». Результаты таких прогнозов учитывались при территориальном и социально-экономическом планировании, что позволяло с большим или меньшим успехом добиваться комплексности в развитии регионов, макрорегионов и отраслей. Мы же, не претендуя на всеохватность, постарались уловить общие тенденции и их проанализировать.

Из общего объема инвестиций в добычу и переработку нефти и газа будет вложено около 33%. На втором месте инфраструктура — примерно 21%. Третье место занимает электроэнергетика — около 14% от общего объема инвестиций. Далее следуют недвижимость, черная и цветная металлургия, химпром, машиностроение, ЛПК, угольная промышленность, туризм, АПК. Замыкает список промышленность строительных материалов. На нее приходится менее 1% от общего объема инвестиций. И это очень странно. Уже сейчас Россия испытывает значительный дефицит строительных материалов, что привело к взрывному росту цен на цемент, кирпич, песок, металлоконструкции. Особенно большие проблемы с цементом. Его катастрофически не хватает. При этом строительные компании очень мало инвестируют в отраслевые «гринфилды», а занимаются в основном модернизацией и реконструкцией устаревших производств.

Давайте теперь посмотрим на те эффекты, которые генерируют все эти капиталовложения. Для начала мы попытались оценить совокупный макроэкономический эффект, который окажут все эти проекты на ВВП страны. За период с 2008 по 2020 год выявленные инвестиционные проекты сгенерируют более \$7 трлн. Сумма довольно значительна, особенно если ее сравнить с текущим ВВП страны, который сейчас не дотягивает до \$1,5 трлн. Но если равномерно распределить по годам этот показатель, то в среднем получается около \$580 млрд ежегодно. Нужно отметить, что основной вклад эти проекты будут приносить после 2012 года, когда основная часть инвестиций будет освоена и предприятия постепенно начнут выходить на проектные мощности. До этого ежегодный эффект не будет превышать \$200–250 млрд в год.

Основной вклад внесут добыча и переработка нефти и газа, а также электроэнергетика — в совокупности на них придется более двух третей эффекта от реализации всех проектов. Это только подтверждает тот факт, что даже через 12 лет при сохранении существующих тенденций Рос-

сия не избавится полностью от энергосырьевого характера экономики. Несмотря на это, отрадно смотреть вклад машиностроения и лесопромышленного комплекса в российскую экономику. Ориентированные на более дорогие по сравнению с современным уровнем товары, эти отрасли повысят свою рентабельность, что позволит им повысить свою долю в российской экономике.

Что еще принесет реализация инвестиционных проектов российской экономике? Реализация этих инвестиционных проектов позволит получить за 12 лет более \$860 млрд налоговых поступлений в федеральный бюджет. Лидерами по этому показателю будут Ямало-Ненецкий АО, Сахалинская область, Красноярский край, Ленинградская область и Якутия. При этом, в отличие от остальных, для Ленинградской области характерен агломерационный рост, основанный на промышленности высоких переделов. Эти же пять регионов лидируют и по объемам отчислений в региональный и муниципальный бюджеты.

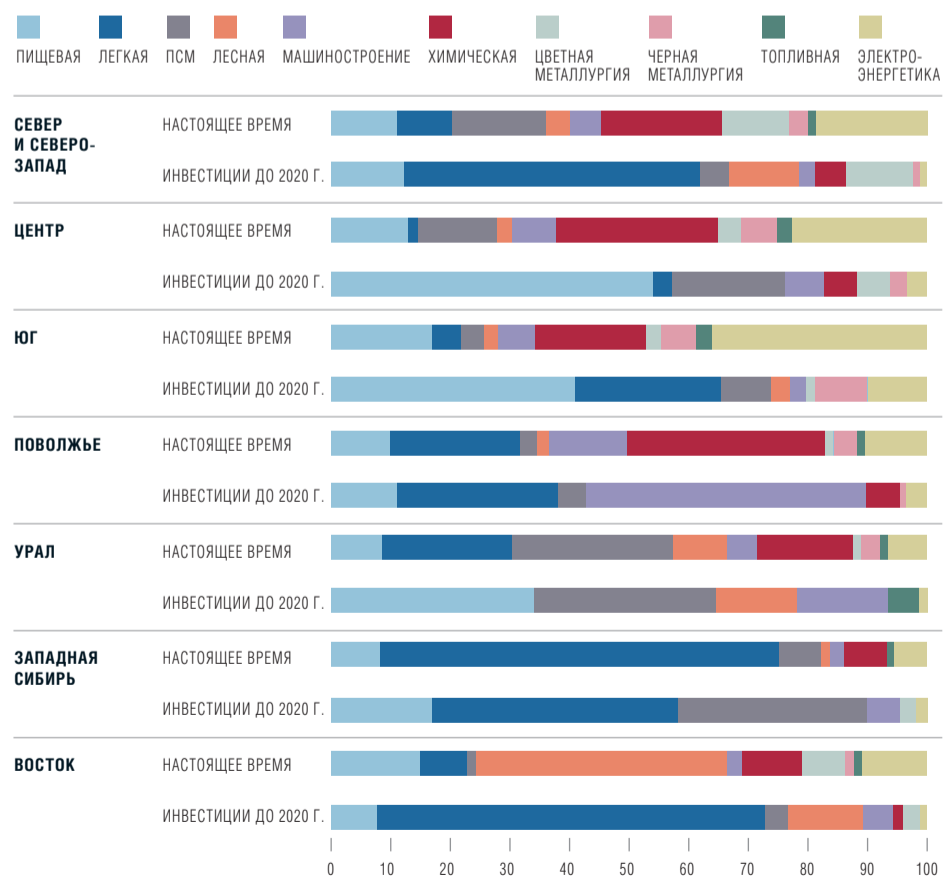
В ходе реализации всех выявленных нами инвестиционных проектов будет создано более 5,5 млн новых рабочих мест. Лидируют здесь Ленинградская область, Красноярский и Краснодарский край, Нижегородская и Рязанская области. В каждом из этих пяти регионов появится более 220 тыс. новых рабочих мест. Но это не только повод для радости. Уже сейчас многие предприятия, предлагая очень выгодные условия труда, не могут найти себе сотрудников. И с учетом российских демографических реалий эти проблемы будут только возрастать.

Реализация этих проектов генерирует значительный спрос на товары и услуги других секторов экономики. Для реализации всех заявленных инвестиционных проектов необходимо привлечь внешнее финансирование в размере около \$380 млрд, из которых не менее \$300 млрд — в ближайшие три-пять лет. Объем страховых премий превышает \$20 млрд. И это только в финансовом и страховом секторах. Если мы затронем промышленный сектор, то объем спроса на их услуги и товары еще выше. Затраты на оборудование в новых инвестиционных проектах превысят \$250 млрд в течение ближайших пяти лет. Потребность в базовых строительных материалах оценивается в \$90 млрд, а стоимость работ, которые надо будет выполнить строительным компаниям, — более чем в \$100 млрд. Общая стоимость проектных работ превышает \$19 млрд. Большая их часть (на сумму \$15 млрд) должна быть выполнена до 2012 года.

Оценив комплексные эффекты «новой индустриализации», мы смогли получить только общую картину происходящих изменений. Реализация инвестиционных проектов повлияет не только на рост валового продукта страны и регионов, но и генерирует огромный спрос на услуги сопутствующих и технологически сопряженных отраслей. Причем более высокотехнологические отрасли дают больший эффект, так как производят товары с большей добавленной стоимостью, а сами предъявляют спрос на высококачественное сырье и комплектующие. Все это будет способствовать модернизации ряда российских отраслей. При этом цикл «инвестиции—спрос на сырье и полупродукты—инвестиции в сопряженных отраслях» может быть почти непрерывен, и, запустив и направляя его в правильном русле, можно добиться очень высоких темпов роста и диверсификации экономики.

Но есть и ложка дегтя в этой бочке меда. Сможет ли современная российская экономика удовлетворить этот гигантский спрос? Спрос большой, и если российские компании не смогут его удовлетворить, всегда найдутся те, кто сможет занять их место. Не станет ли «новая индустриализация» российской экономики источником роста для западных банков, машиностроительных, инжиниринговых, сервисных компаний? Это тот вопрос, на который может и должно ответить российское правительство. ■

НАИБОЛЬШИЕ СУММЫ ИНВЕСТИЦИЙ ОСВОИТ НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР — ДОБЫЧА НА ШЕЛЬФЕ И В НЕОСВОЕННЫХ РАЙОНАХ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. ОДНАКО ПО КОЛИЧЕСТВУ ЗАПЛАНИРОВАННЫХ К РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ЛИДИРУЮТ ЭНЕРГЕТИКИ И МЕТАЛЛУРГИ

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ИНВЕСТИЦИЙ КРУПНОГО БИЗНЕСА ПО МАКРОРЕГИОНАМ СТРАНЫ (%) ИСТОЧНИК: ИНСТИТУТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА